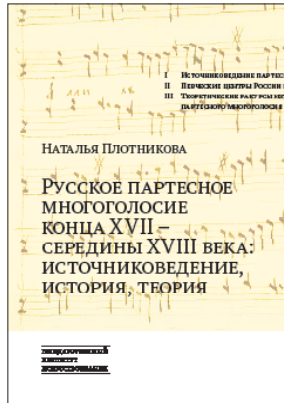

ПРЕЗЕНТАЦИИ

Н. Ю. Плотникова

**Русское партесное многоголосие
конца XVII — середины XVIII века:
источниковедение, история, теория**

М., Государственный институт искусствознания, 2015. 339 с.

В современном музыковедении особое внимание уделяется процессам становления музыкальной культуры России, формирования национальной композиторской школы. В этом смысле партесное (от лат. partes — голоса) многоголосие второй половины XVII — середины XVIII века представляет собой одно из самых значительных явлений. Появившись в сложный период общественных и церковных реформ, смены культурной парадигмы, оно само стало символом преобразований, вызывая как восторженное почитание, так и яростное неприятие. Оно явилось частью сложного сплава русского церковного пения, в котором сосуществовали средневековая монодия, различные формы безлинейного многоголосия, активно прокладывали себе дорогу восточно- и западноевропейские влияния.

К концу XVII века партесное пение выходит на главенствующие позиции, сохраняя их до последней трети XVIII столетия. Широкое распространение нового стиля по всей России объясняется не только его мощной государственной поддержкой, но и готовностью культуры принять и адаптировать внешние воздействия. В течение десятилетий в этой области работают десятки композиторов, создаются сотни певческих книг, складывается новый гармонический язык, разрабатываются неизвестные ранее жанры и формы. Достигает невиданных высот хоровая культура, расцветает практика многохорного пения, способная передать различные авторские замыслы. Русское барокко постепенно вписывается в широкий контекст мировой музыкальной культуры.

Сложность изучения партесного многоголосия заключается в способе его современного «пробывания» — в виде сотен единиц хранения в различных архивах России и зарубежья. Автором монографии была разработана база рукописных нотных источников партесного многоголосия на основе поиска, обобщения и анализа более двух тысяч рукописных певческих книг, составления систематических каталогов по певческим центрам, жанрам, композиторскому наследию и пр. Источниковедение, проблемам которого посвящена первая глава монографии, является отправной точкой для изучения истории и теории стиля.

Во второй главе, «Певческие центры России конца XVII — середины XVIII века», Н. Ю. Плотникова предлагает критерии классификации певческих центров (региональный (географический), социокультурный, хронологический и репертуарный), которые позволяют исследовать особенности исторического бытования партесного пения на территории России в диахроническом и синхроническом аспектах. Указатель населенных пунктов, церквей и монастырей России конца XVII — XVIII века, составленный Н. Ю. Плотниковой по материалам певческих рукописей, насчитывает 150 позиций. Впервые в отечественном музыковедении автор изучает крупнейшие очаги певческой культуры России конца XVII — XVIII веков — хор государевых певчих дьяков, хоры Великого Новгорода и Ярославля, выявляет их специфику.

Третья глава посвящена теоретическим ракурсам исследования одного из двух основных типов партесного многоголосия — постоянному многоголосию (по терминологии, разработанной в работах В.В. Протопопова), в котором текст воспроизводится всеми голосами хора одновременно, единые цезуры во всех голосах соответствуют цезурам текста, паузы отсутствуют. Этот тип характерен для богослужебного обихода, для гармонических

обработок церковных роспевов, так называемых партесных гармонизаций.

В противовес распространенным представлениям о статичности и однообразии этого типа многоголосия, в книге сделаны выводы о трех этапах в его развитии: 80-е годы XVII — первое десятилетие XVIII века, 1710—1730-е годы, 1740—1770-е годы. Эволюция постоянного партесного многоголосия рассмотрена с точки зрения хоровых составов, функций и стилистики голосов, приемов голосоведения, нотации. Автор доказывает, что комплекс этих характеристик многоголосия (а нередко и отдельные его компоненты!) является стилеобразующим, в подавляющем большинстве случаев достаточно ясно указывающим на время, а иногда и место создания партесных гармонизаций. Гармонический и фактурный стиль выработался постепенно, от максимально точного следования некоторым известным правилам до свободной многоголосной интерпретации первоисточника даже в двенадцатиголосных партитурах.

Особое внимание уделяется традиции многороспевности в партесном стиле, которая обеспечивает его неразрывную связь с предшествующими этапами развития русского церковного пения. Достоинство удивления многообразие первоисточников, репрезентирующих как древние, так и поздние этапы в развитии монодии. Не менее поразительно и обилие многоголосных версий одной и той же заимствованной мелодии, которое блестяще подтверждает музыкальную одаренность десятков русских музыкантов. Методики чтения нотации, анализа постоянного партесного многоголосия, предложенные Н. Ю. Плотниковой, дают исследователям ключ к расшифровке и датировке рукописных источников.

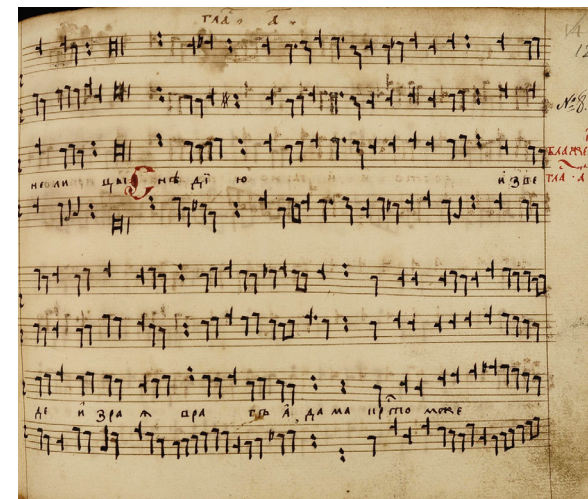
Книга вводит в научный обиход большой корпус партесных гармонизаций, отредактированных автором, представляет малоизученное творческое наследие самых известных мастеров того времени — государевых певчих дьяков Ивана Протопопова, Стефана Беляева, а также Петра Норицына, Михаила Мозжухина и многих анонимных авторов.

В приложении помещен ряд указателей (например, «Певческая книга “Трезвоны” (по материалам архивных собраний)», кратких описаний рукописей (в том числе из фонда Оружейной Палаты в РГАДА, певческих рукописей Ярославских храмов и т.п.), обобщающих многочисленные архивные материалы. В нотном приложении впервые опубликовано двадцать партесных песнопений. Произведения постоянного партесного многоголосия, расшифрованные Н. Ю. Плотниковой, вызывают интерес светских

и церковных хоровых коллективов России и других стран, обогащая их репертуар.

Издание адресовано как специалистам-музыковедам, так и любителям русского церковного пения, а также хоровым дирижерам, регентам, певчим, всем интересующимся историей отечественного музыкального искусства. Материалы монографии могут быть использованы в преподавании курсов истории русской музыки, истории церковного пения, источниковедения, сольфеджио, гармонии, полифонии, анализа в средних и высших учебных заведениях, регентских отделениях духовных семинарий и академий.

Новая монография Н. Ю. Плотниковой, продолжая ее многолетние исследования в этой области, способствует созданию более полного научного представления о важной, но малоизученной эпохе в развитии русской музыкальной культуры.

Блаженна первого гласа знаменного роспева. Партитура. Октоих. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва (Ф. 218).

Юрий Всеволодович Келдыш: Воспоминания, исследования, материалы, документы

Москва: Государственный институт искусствознания, 2015. – 522 с.
ISBN 978-5-98287-083-4 Редактор-составитель Н.И. Тетерина

Сборник посвящен 100-летию со дня рождения Юрия (Георгия) Всеволодовича Келдыша (1907–1995) — выдающегося музыковеда, крупного музыкально-общественного деятеля, одного из создателей научной школы российского исторического музыкознания.

Книга разделяется на три части: сначала о Ю.В. Келдыше рассказывают его ученики, соратники, коллеги; затем слово передается самому ученому — через публикацию ранее неизвестных и републикацию избранных работ периода 1920–1930-х годов; наконец, публикация сводного хронологического списка трудов Келдыша подводит итог всему сделанному ученым.

Собранные к настоящему времени материалы и документы дают представление о музыковедческой, преподавательской и общественной деятельности Ю.В. Келдыша с момента его поступления в Московскую консерваторию и до кончины ученого. Документы и статьи охватывают временной промежуток в 70 лет от начала 1920-х и до конца 1990-х годов. Они отражают этапы жизненного и творческого пути Келдыша, а во многих необходимых случаях дополнительно характеризуют тенденции общественно-политической жизни нашей страны за тот же исторический период.

Содержание сборника

От редактора-составителя

Часть первая

Воспоминания, исследования, материалы о Ю.В. Келдыше
Шахназарова Н.Г. Юрий Всеволодович Келдыш
Корабельникова Л.З. Научно-общественная деятельность
Ю.В. Келдыша в контексте развития отечественного
музыкознания
Левашева О.Е. Слово в память Ю.В. Келдыша
Вайдман П.Е. Эпизоды из жизни ученого: Ю.В. Келдыш
о П.И. Чайковском
Бобрик О.А. Ю.В. Келдыш в Московской консерватории

Тетерина Н.И. Хронология РАПМ (1924–1932) и деятельность
Ю.В. Келдыша (1929–1932)
Тетерина Н.И. Ю.В. Келдыш в документах 1948–1949 годов.
Проблемы хронологии и источниковедения
Сквирская Т.З. Материалы к биографии Ю.В. Келдыша
в архивах Петербурга
Корев Ю.С. Ученый во главе журнала «Советская музыка»
Левашев Е.М. Методология истории музыки в трудах
Ю.В. Келдыша
Валькова В.Б. Рахманинов и романтизм (в диалоге
с исследованиями Ю.В. Келдыша)
Тетерина Н.И. Обзорение международной конференции
«Категории русского языка и русского искусства в наследии
и научно-общественной деятельности Ю.В. Келдыша»

Часть вторая

Статьи Ю.В. Келдыша
Работы 1928–1932 годов о М.П. Мусоргском:
М. Мусоргский. К 90-летию со дня рождения
Мусоргский в музыкально-исследовательской литературе
Мусоргский и проблема наследия прошлого
Избранные статьи 1928–1932 годов:
Балет «Стальной Скок» и его автор – Прокофьев
Мариан Коваль
Творчество Б. Шехтера
Д. Васильев-Буглай
Проблема пролетарского музыкального творчества и попутничество
«Музыка быта» в Германии
Массовая музыкальная работа на Урале
Социалистический труд в пролетарской музыке. Дискуссия
о «Подъеме вагона» Давиденко в музсекции ЛИЯ
Комакадемии
Работы 1943–1944 годов о П.И. Чайковском:
Драматургия сонатной формы П.И. Чайковского
Подготовительные материалы к работе В.В. Стасова над
П.И. Чайковским
Автобиографии 1949 и 1960 годов

Сводный список работ Ю.В. Келдыша и работ о Ю.В. Келдыше.
Составитель Н.И. Тетерина

Русское православное церковное пение в XX веке: советский период

Книга 1: 1920–1930-е годы

Вышла в свет первая книга нового, девятого, тома серии «Русская духовная музыка в документах и материалах». Ее полное заглавие: **«Русское православное церковное пение в XX веке: советский период. Книга 1: 1920–1930-е годы»**. Подготовка текста, вступительные статьи, комментарии — М.П. Рахманова, научный консультант — А.А. Наумов. М.: Языки славянской культуры, 2015.

В разных томах серии «Русская духовная музыка» (РДМ), начиная с первого, неоднократно появлялись «выходы» в советскую эпоху, что совершенно естественно, ибо многие люди, жившие и работавшие в конце XIX — первые десятилетия XX века, продолжали жить и работать после 1917, а творческие явления, возникшие в начале XX столетия, находили то или иное продолжение в последующую эпоху. И все же тема, подобная той, которой посвящен IX том, до сих пор не ставилась как *отдельная и самостоятельная*, а главное, в охвате не только примыкающего к 1917 десятилетия, но *всего исторического периода*. Между тем, осмысление искусства советской эпохи в целом все отчетливее ныне осознается как одна из основных задач актуального искусствознания. Свидетельствами тому могут быть как целый ряд опубликованных исследований, состоявшихся выставок и проч., так и работа, которая ныне ведется в Государственном институте искусствознания в рамках проекта новой многотомной Истории русского искусства, куда входит несколько томов по советскому периоду.

Девятый том РДМ — опыт приближения к огромной по объему и значению сфере, опыт первичного обобщения материала. В известном смысле задачу тома можно определить и как попытку дать некую *хрестоматию* отобранных и прокомментированных текстов по основным направлениям темы, создать перспективу для дальнейших исследований.

Ввиду объема публикуемых документов том делится на две книги, посвященные, соответственно, периоду между двумя мировыми войнами и послевоенному (от 1943 до 1988, то есть празднования 1000-летия Крещения Руси). Во второй части помещены большие иллюстративные и нотные приложения.

В *первой части первой книги* отражена церковно-певческая жизнь двадцатых и тридцатых годов в целом, причем по каждому из десятилетий дается своя подборка воспоминаний. В двадцатых годах представлены еще существовавшие тогда монастыри — те из них, о церковно-певческой жизни которых имеются интересные свидетельства; в тридцатых годах такой рубрики, по понятным причинам, быть не может. По возможности воспоминания подобраны так, чтобы в них отражалась жизнь не только Москвы, но и Петрограда/Ленинграда и провинции; тот же принцип — опять-таки по возможности — проводится и в Хронике, и в других разделах тома. В каждом из десятилетий есть рубрика, условно названная «Портреты»: очерки о тех лицах, чей творческий облик оказался характерным для эпохи и возможным для раскрытия с помощью разных свидетельств, в значительной мере ранее не публиковавшихся. Кроме того, рубрика «Портреты» дает возможность рассказать не только о человеческих судьбах, но и о собственно творчестве этих людей.

Вторая часть первой книги строится по тематическому принципу. Ее основные разделы: «Регенты и хоры», «Духовные концерты», «Диаконь», «Колокола», «Исследователи», «Драмсоюз», «Издательская деятельность (П.М. Киреев)» и, наконец, «Борьба с “церковщиной”». В этой части нет «портретов», но осуществляется публикация более полусотни драмсоюзных анкет, воссоздающих достоверные, хотя и схематические, биографии духовных композиторов и регентов. Рубрика «Диаконь» практически тоже состоит из портретов знаменитых диаконов послереволюционной эпохи (преимущественно московских, хотя и не только их). Как показало углубление в тему, исследования по церковному пению продолжались не только в двадцатых, но даже и в тридцатых годах, что и отражено в разделе «Исследователи». Финальный раздел книги появился в результате подробного знакомства с «антирелигиозной» литературой той эпохи, в которой колокольный звон и церковное пение нередко выделялись «красной строкой», очевидно, как непосредственно воздействующие на сознание народа. Особенно усердствовали в этом направлении так называемые «пролетарские» журналы, подборка фрагментов из которых, вместе с другими материалами, приводится в данном разделе.

В отличие от предыдущих томов РДМ в этой книге нет какой-либо единообразной формы подачи материалов классического типа: «вступление — текст — комментарии». Форму подачи здесь диктует характер имеющегося материала; это может быть и «чистая» публикация архивного (или опубликованного ранее) текста полностью со вступлением и комментариями, и извлечение из разных текстов необходимых фрагментов, и обзор с многочисленными цитатами, и проч.